

Было всё ещё раннее утро, но прилавок уже был открыт.

Поднимающийся от чашки чёрного чая пар, которую я заказала, ощущался тёплым и имел нежный запах.

Но тепла проходящего через мои пальцы было недостаточно для размораживания моего сердца.

— Волнуешься о чём-нибудь? – спросил парень в бандане, смотря на меня, пока доставал банку чёрного чая.

— Просто думаю.

— О тех детишках?

Я прижала кончики пальцев к чашке, чтобы поднять и опустошить её.

— Может быть, кто знает.

Он пожал плечами и молча налил в пустую чашку ещё одну порцию.

— Ну, подумай вот о чём, если бы я случайно оказался сильнейшим, приятнейшим парнем во всём мире...

Я свела брови вместе, сощурился и посмотрев на него, поднесла снова наполненную чашку к губам.

— Э-э... это просто вещь типа «а что, если», так что, если не согласна, просто игнорируй.

Он вымученно улыбнулся и достал из-за прилавка пару пачек шоколадного печенья, положив несколько из них на тарелку.

— Но как я и говорил... даже если это и так, это не значит, что я автоматически смог бы успокоить плачущего ребёнка. Такова реальность.

Я подняла печенье и закинула его себе в рот.

Для меня оно было слегка сладковато, но это не казалось плохим сочетанием для чёрного чая.

— Другими словами – не пытайся сделать, что-то, чего не можешь.

— Так что не никогда не имей никаких мечтаний, хах.

— Потому что это реальность. Люди не могут спасти других людей. Если даже Бог не может кого-то спасти, зачем человеку даже думать о том, чтобы пытаться?

Он пожал плечами и закусил губу с одной стороны.

Я отодвинула чашку от губ и поставила её на стол.

— Летящий по небу ястреб не может пытаться понять живущего в земле жука. Единственная вещь, которую ястреб может понять - это другой ястреб. Равно как жук понял бы другого жука. Я думаю ты приносишь Бога не в тот спор.

Он промолчал, на мгновение задумавшись о моих словах. Потом он хлопнул в ладоши и рассмеялся. Был даже момент, когда он согнулся пополам и несколько раз ударил рукой по стойке, пытаясь сказать что-то сквозь свой смех.

— В таком случае никто не сможет спасти тебя, девчушка.

— Я бы оценила возвращение на 8 из 10.

Отражение моего лица в его солнцезащитных очках выглядело холодным.

Оно не напоминало ни жука, ни цветок, а скорее было больше похоже на лёд.

— Ты не могла бы перестать смотреть на меня так холодно? Когда ты так на меня смотришь, это почти заставляет попросить тебя наступить на меня.

По его тону я не могла сказать был ли он серьёзен или смешным. И я также не могла прочесть его взгляд, поскольку он скрывался за его солнцезащитными очками.

— Кстати, что случилось с твоим волком?

Он был со мной всё это время.

Сидя в мёртвой тишине, близко к стойке, но почти отделившись от нас - настолько тихо, что было сложно сказать дышит ли он.

Его глаза были закрыты, как если бы он спал, но я знала, что он бодрствовал.

— Он о чём-то задумался?

— Он обеспокоен.

— Хмм, - я не могла понять был ли в его вопросе более глубокий смысл.

Смерть волков. Стая, которой больше не было. И чужак, который даже предателем не был.

Без места куда он мог бы вернуться. Без места куда бы он мог пойти. Вечный сирота.

— Спасибо за чай.

Я вынула сколько-то денег из кошелька и положила их на стойку.

— Девчушка, мне действительно интересно, откуда ты пришла и куда ты пойдёшь.

Я никак не ответила на это.

Я лишь развернулась и ушла. Широ следовал за мной как тень.

Пространство между нами заполняла только тишина.

В моей голове пронеслась картина двух наших гниющих трупов, погружаемых в море грязи.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1281439>